

The illustration depicts a man and a woman in a winter setting. The man, with long, flowing white hair, is shown in profile, wearing a dark green winter jacket with a white fur collar. He has his arm around the woman. The woman has long, dark, wavy hair and striking blue eyes. She is wearing a black leather jacket with a thick white fur collar and looks directly at the viewer with a serious expression. The background is a snowy town with Gothic-style buildings, including a church with a tall spire. Snow is falling, and there are bare tree branches in the upper right corner.

Оксана Шапеева

ЭЛЬФИЙСКИЕ СКАЗКИ

**БОСИКОМ
ПО МИРАМ**

Оксана Шапеева

Босиком по мирам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70485952

SelfPub; 2024

Аннотация

С рождения Викторию жизнь не баловала. И несмотря на сомнительную работу аниматора и сложные обстоятельства, девушка не унывает. Единственным солнечным местом, куда она возвращается с вдохновением, является сон. Только там она с детства путешествует по несуществующим мирам. Но однажды эльф из сна приходит за ней в реальный мир и утягивает за собой в портал. Теперь Вике во что бы то ни стало необходимо вернуться домой. Но где её дом?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	56
Глава 11	61
Глава 12	65
Глава 13	71

Оксана Шапеева
Босиком по мирам

Глава 1

– Боже, это что, уши?! – воскликнула Вика, разглядывая светловолосый затылок незнакомца.

И что ещё вечером она находилась в своей крохотной комнатушке, совсем не выбивалось из общей картины настолько сильно, как увиденное. Да, это место могло бы с натяжкой сойти за лес у ближайшей деревушки, если бы не одно но: Виктория совершенно точно помнила, что на дворе октябрь и никаких цветущих лилий сейчас быть точно не может. К тому же, шагах в пяти стоял высокий, статный мужчина, облачённый в лёгкую рубаху и брюки, что ещё больше сомнений наводило о месте пребывания. Его светлая коса спускалась ниже лопаток, а кончики ушей значительно заострились, вытягиваясь вверх. Ладони незнакомца тянулись к густой кроне дерева и, казалось, источают едва уловимый свет.

Однако стоило девушке лишь озвучить своё удивление, как мышцы на спине незнакомца напряглись. Он обернулся, молчаливо обрушивая на миниатюрную брюнетку всё своё недовольство и лишь крохотная толика недоумения, казалось, спасала от разрушительных последствий. Во взгляде явно читалось: «Ты и в правду тут или мне это мерещится?»

Некоторое время Виктория не нарушала тишины, некультурно разглядывая все части тела, которые только попадались взгляду. Ощущала, как солнце ласкает её кожу и на-

водит ни с чем не сравнимое чувство спокойствия. Однако, стоило ей погрузиться в забытье, как раздался грубый насто-роженный голос.

– Ты кто такая? И как вообще попала в запретный лес?

– Виана, – не раздумывая выдала она, удивляясь тому, как легко это получилось.

Нет, в первую секунду хотелось назваться, как обычно, Викой, но губы не дали этого сделать. Пять букв вырвались сами собой, оставляя девушку в смятении. Ещё бы, ведь подобное впервые за двадцать три года её жизни.

Ещё младенцем она попала в дом малютки, и некоторые из нянечек утверждали, что кроме одеяльца при девочке имелся ещё серебряный кулон. Недобросовестные работники несколько раз пытались снять его с шеи крохи, но каждый раз их попытки заканчивались неудачами. Да так, что после этого они и близко не могли подойти к малышке. Никто из них не мог внятно объяснить, что с ними происходит. То ли сумасшествие, то ли проклятие, а только прослыла Вика приносящей неудачи. Дети её сторонились, а персонал не хотел иметь с убогой ни какого дела.

Казалось это никак не мешало Виктории. Она научилась принимать своё одиночество. Так и росла, втихаря мечтая о волшебных далёких странах. Со временем большинство людей просто перестали её замечать. Поэтому когда она сказала, что на кулоне выбито имя Виана, над ней даже не посмеялись, а просто в очередной раз покрутили пальцем у

виска. Ведь остальные видели там лишь закорючки, да завитки. А став взрослой Вика больше никогда не упоминала об этом, убедив себя, что слишком бурная фантазия детей – дело обычное.

– И как ты сюда попала? – поторопил незнакомец, складывая руки в замок.

Только сейчас Вика поняла, кого ей напоминает собеседник. В фэнтезийных книгах именно так описывали эльфов.

«И даже про притягательное обаяние не соврали», – подумала она и сразу захотелось проверить настоящие ли уши. А то вдруг из пластика, тогда это объяснило хотя бы часть происходящего.

– Сны... Мир снов, – неожиданно вырвалось само собой, как будто сейчас она просто не имела права солгать или промолчать.

Выпалив эти слова, Виктория зажала ладонью рот, словно боялась что вместо слов вылетит обозлённая стая шершней. Хотя часть неё определённо считала, что это все-таки лучше, чем неконтролируемый приступ разговорчивости.

– Так я сплю? – вдруг озарило Викторию и она попыталась расслабиться и отдаться воле своего воображения, чтобы покинуть это место. Однако, выходило это плохо, поскольку задумчивый взгляд эльфа ни на секунду не отпускал. В голове даже промелькнула мысль, что хорошо бы проснуться, как в то же мгновение нечто с силой вытолкнуло её в темноту.

Последнее, что она успела запомнить – чужие руки, поймавшие воздух и нечитаема́я эмоция, вроде той, что бывает у снайпера берущего свою жертву на прицел.

Вика проморгалась в полумраке обшарпанной комнаты и посильнее укуталась в одеяло. Перепад ощущался так отчётливо, словно она и в правду побывала в солнечном лесу. И теперь когда хлипкое окно общажки буквально вопило от ветра, девушка окончательно уверилась, что это был просто сон.

– Ну как же там тепло-о-о... Можно обратно, а? – просто-нала Виктория, но подумав, добавила, – нет, пожалуй эльфа во сне я видеть больше хочу.

Внезапно на тумбе заплясал старенький телефон. Пришлось вылезать из тёплого кокона.

– Ви-и-ик, Ви-и-ика-а-а! Выруча-а-ай! – заговорили на том конце гнусавым женским голосом. – Генка заболел. Выйдешь, а?

– Лар, у меня законный выходной. И единственный, между прочим.

– Вик, ну никто больше не может. Там всего часик надо. С десяти. А заказчик с меня потом три шкуры, если я... Ну, как мне, а?

– Совести у тебя нет!

– Так дети же! Ну, как их без праздника оставишь?

– Вот чтоб тебя! – выругалась Виктория, поднимая одну

ногу с ледяного пола как цапля. – Ладно. Но ты мне должна!

– Конечно. Когда я тебя подводила? – начала Лариса, но вскоре была прервана тяжёлым вздохом.

– В десять, говоришь? – с почти полной безнадёжностью в голосе поинтересовалась Виктория.

– Да-да! Костюм медведя у бабы Вали возьмёшь. Она там с девяти.

– Какого медведя, он же на Генку? – хотела добавить она, но с той стороны отключились. – Вот зараза! – выплюнула Вика напоследок и отшвырнула телефон.

Глава 2

«Полгода плохая погода, полгода совсем никуда...» – играло в голове Вики, пока она с завидным упорством перепрыгивала через лужи и грязь. Толку в этом не было никакого, поскольку вся улица значилась как одно большое болото. И пояись тут чуть что кикиморы, то приняли это место за курорт, а потом и табличку прибили бы: «Жижерай – место, где хочется остаться навсегда».

Всю дорогу мысли девушки занимал странный и до пугающего реалистичный сон: сказочный лес, куда тянуло с такой силой, что существуй он на самом деле, Вика не раздумывая купила бы билет в один конец.

«Нет, не бывает таких потрясающих мест. И ещё эльф этот...» – подумала она и оступилась. Подняв голову на вывеску «Центр праздников», поняла, что на месте.

– И когда успела дойти... – пробормотала она, а затем прошмыгнула в белую дверь под метровыми буквами.

Валентина Егоровна, как и ожидалось, крутилась в костюмерной.

– Доброе утро, баб Валь! – поздоровалась девушка, поправляя тёмно-каштановую прядь, которая, то и дело, слетала на лицо.

Пожилая женщина медленно обернулась, отрывая щётку от костюма панды, а затем растянулась в добродушной улыб-

ке, отчего морщинки очертили уголки глаз глубокой сетью.

– Ой, Викусенька! Здравствуй, девочка! А как жеж ты сегодня, разве твоя смена? – удивилась Валентина Егоровна.

– Да... – отмахнулась девушка. – Мне бы костюмчик.

– Что, Ларка вызвала? – сердито проскрипела старушка и отложила щётку. – У... ехидна хитровыделанная!

– Ничего, баб Валь! – поспешила успокоить Вика. – Там Генка говорят приболел. А детей не оставишь...

– Ой-да, знаю я его болезнь! – оборвала она и упёрла руки в пухлые бока. – И лечится кодировкой, да трудотерапией! Тунеядец, вот он кто!

На последнем слове Валентина Егоровна сделала показательный плевок и скривилась. Но глянув на Вику, снова растянулась в улыбке.

– Ну, деточка, какой тебе костюм?

– Который Грише на сегодня готовили... – развела руками та.

– Вот этот ли чё ли?

И старушка подцепила чёрно-белый мех, который до этого усердно чистила. Хотя он был до того потрепанный, что сколько его не приглаживай – всё равно походил на облезлую кошку.

– Ох, Викусенька... Не место тебе тут, не место, – вздохнула Валентина Егоровна. – Пошла бы вон в актрисы, артистки там... Посмотри какие они! Вот ты им под стать будешь! Точно-точно говорю. Ты ж у нас красавица! – с этими

словами она сделала одной рукой только ей понятный жест в районе груди, второй покрепче перецепляя костюм панды.

– Баб Валь, да кому я там такая нужна? – улыбнулась Вика, перехватывая чёрно-белый мех. – Да и поздно мне.

– Не городи чепухи! – махнула старушка, а после подала уродливую круглую голову.

Виктория только улыбнулась в ответ, схватила ее меховой лапой и скрылась в коридоре.

«Ну и ну... Упарюсь за час. Ещё и лапы внизу висят... Вот говорила же, не мой размер!» – подумала она с трудом переступая. Руками подобрать низ не получалось, поскольку пальцы оказались спрятаны под мехом лап. Поэтому приходилось тихонько ковылять и следить, чтобы не наступить. Неожиданно впереди появилась белая дымка, за тем из неё показался силуэт мужчины с хорошо заметными острыми ушами. Вика чуть не свалилась от увиденного. Запутавшись в мехе она едва удержалась на ногах, зацепившись за край картинной рамки. Та покосилась, а после с грохотом ударилась о пол. Девушка поморщилась и с сожалением глянула на то, что некогда было произведением искусства (по крайней мере, она так думала). Затем вспомнила про эльфа, но на прежнем месте его уже не наблюдалось.

«Ведь далеко он уйти не мог», – подумала она. Однако всё вокруг выглядело так, словно люди в этой части здания появлялись только при строительстве и то не на долго. Решив, что две недели без выходных это через чур даже для её по-

видавшей много нервной системы, она поплелась в игровую. «Ну, мало ли что привидится, а смену надо отработать.» – решила она и с уверенностью поплелась к лестнице. Однако, когда до намеченной точки оставалось пару метров, Вику резко дёрнули в сторону. Она взвизгнула и затрепыхалась.

– Ви...ик...куся! – раздалось рядом с ухом и в лицо пахнуло перегаром.

– Какого чёрта, Гриша?! – девушка скривилась от запаха и попыталась освободиться. – Иди проспись, пьянь!

– Я тре...в...звз... – заплетающимся языком ответил мужчина. – Ви...ик! – икнул он и потянулся губами. Девушка зажмурилась в приступе отвращения, глубоко в душе надеясь на чудо. И кто бы мог подумать, что это самое чудо случится так скоро.

Гена поднял глаза куда-то за спину Вики и бросил грубое: «Чё надо?». Секунда тишины. Глухой стук и в следующее мгновение крупное тело оседает на пол.

Почувствовав себя на свободе аниматорша распахнула глаза. Гена лежал без сознания. Она задумчиво хмыкнула и наконец обернулась. Ощутила, как за доли секунд в груди застревает воздух.

«Надо устроить выходной. Нет, лучше сразу три. А то мерещится всякое...» – подумала она и взгляд соскользнул на вытянутые уши.

– Ну, привет! Панда! – ухмыльнулся эльф и потянул её на себя.

– Что ж за день-то такой, а?! – простонала Вика, на ходу отмечая, как коридор исчезает вдали, а она, схваченная под мышку, стремительно падает в густой туман.

Глава 3

Как только в поле зрения не осталось больше ничего кроме тумана, Вика встрепенулась, решив, что порядочной девушке необходимо как минимум попытаться дать отпор похитителю, даже такому несуществующему. Не успела она толком разозлиться на эльфа, и даже замахнулась для удара, как того знатно тряхнуло, словно бы от электрического тока. Он скривился, но девушку не выпустил из захвата. Туман рассеялся и они повалились на землю. Похититель расслабил мышцы лица, схваченные до этого гримасой боли и грубо бросил:

– Вот же мрак! Да, как тебе вообще в голову могло прийти ударить меня во время перемещения? Ты хоть понимаешь, что случилось бы, разожми я руки?

– Что? По твоему я сама себя уволокла? И вообще, не надо на меня так кричать. И смотреть тоже так не надо. – возмутилась Вика, отмечая как чертовски завораживает его голос даже на таких повышенных тонах.

– Если бы я не выдержал твой электрический разряд, то нас могло раскидать по таким далёким и мрачным местам, что объятия твоего настойчивого поклонника показались бы раем. А главное, шанс, что ты выберешься из какогонибудь мира демонов был бы равен нулю.

Он не кричал, нет. Но тон его звучал так, что, по-видимо-

му, аниматоршу должно было пробраться до жути. Однако, к её удивлению этого не происходило.

– Спроси меня, почему? – приблизился он и девушка медленно помотала головой. – Потому что проводник встречается крайне редко, – почти зашипел он, не дождавшись реакции.

– Я вообще не понимаю, что происходит! О каком электрическом разряде идёт речь? И что ещё за проводник такой? – зашипела она в ответ скорее для того, чтобы отрезвить себя и перестать пялиться в эти потемневшие глаза. – А вообще хватит меня запугивать!

Но эльф лишь хмыкнул, выразительно приподняв бровь и подскочил на ноги. И от этой картины у Вики что-то внутри заворчалось и зашипело: «Похитили значит и ещё ничего объяснять не хотят! Ну, погоди, ушастый!»

Она попыталась подняться так же изящно, но в объёмном костюме панды сделать это было практически невозможно. С трудом выпутавшись из розоватых цветов, девушка перекатилась на бок и всё-таки поднялась.

– Эй, ты не ответил, какого лешего схватил меня и унёс? – внезапно налетела она, но запнулась осматриваясь. – А где это мы?

– Понятия не имею, – нарочито спокойно произнёс похититель.

Их взгляду открывался лес, но совсем не тот, что Вика увидела во сне. Каким-то внутренним чутьём она понимала

– не тот и всё. Тут и воздух казался тяжелее, и небо имело красноватый оттенок. Хотелось всё бросить и бежать отсюда, не медля ни секунды.

– Самое забавное, что даже я – проводник, побывавший во множестве миров, впервые нахожусь здесь. И что-то мне не хочется выяснять, почему я не включил его в список пригодных для путешествий.

– Так вот, что значит это слово... – не сводя глаз с эльфа, произнесла аниматорша. – То есть миров, что прямо много? И ты по ним путешествуешь?

Вика ждала, что вот-вот её похлопают по щекам и вытащат из сна, но этого не происходило. Разум наотрез отказывался принимать такое количество сумасшествий за один день и в следующую секунду она просто расхохоталась. Но похититель не торопился успокоить её или опровергнуть сказанное. Нет, он просто молчал. Молчал, выжидая чего-то.

– Ой не могу... – схватила она за живот. – Меня похитил эльф – путешественник...

– Проводник! – мрачно одернул тот.

– И нас выкинуло в странный мир из-за того что я ударила электричеством, – продолжала она, не обращая внимания на поправку. – По классике жанра, это должно быть очень опасное место! – взбодрилась она, уняв смех и ее глаза тут же наполнились искрами безумия. – А ещё, стало быть, на наших запястьях в это мгновение должна проявиться замысловатая вязь...

– Что? – эльф мигом поменялся в лице.

– Ну, знаешь, вроде брачных браслетов, – веселилась она, не замечая, как ее собеседник всё больше растягивается в удивлении. – Так случилось бы, будь то сюжет книги. Но это всё ерунда, – выдохнула она, почти успокоившись. – Вот сейчас я проснусь и всё это исчезнет. Хотя мне даже жаль немного, что мой мозг сумел придумать такого... Такого... – она прокатилась взглядом по стоящему напротив, остановилась на губах, затем на плечах и запнулась, ощущая как становится жарко. – Проклятый костюм панды! Даже во сне не даёт мне покоя! – буркнула она и начала стягивать мех.

– Значит, по-твоему, мы во сне? – усмехнулся похититель.

– Конечно. Где же ещё?

– И что же, получается, ты спишь сейчас на работе?

– Ой, и правда! Надо скорее просыпаться! – она начала усиленно хлопать себя по щекам, а для лучшего эффекта, ещё и ущипнула себя чуть выше локтя. Однако и это не помогло.

– Ну как?

– Что-то ничего не выходит... Напугай меня! Хотя нет, не получится, ты слишком привлекательный.

После этой фразы эльф кашлянул и как-то очень выразительно посмотрел.

– А знаешь почему не выходит проснуться? – поинтересовался он, продолжая наблюдать, как девушка путается в широких штанинах. – Потому что это не сон! И браслеты тоже

реальны! Ты явилась туда, куда не каждому эльфу доступен путь, не говоря уже о людях! Прямо к священному дереву! И оно нас обручило! Понимаешь меня, глупое создание? – почти прокричал он, отчего Вика окончательно завалилась на траву.

– Да-да, обручило. – пробормотала аниматорша, продолжая выпутываться из костюма, как будто в этом состоял смысл всего бытия.

Эльф же уставши лицезреть, как в битве за свободу выигрывает костюм панды, подошёл и одним рывком выдернул аниматоршу из меха. Соприкосновение кожи с кожей вышло почти обжигающим. Отчего Вика моментально отскочила и отвернулась. Но как бы она не старалась быть невозмутимой, даже спиной ощущала настойчивый взгляд похитителя. Бирюзовые короткие шорты оказались не кстати, как собственно и спортивный топик.

«Зато удобно и не душно!» – успокоила себя аниматорша и перевела взгляд на свою руку. Неожиданно её накрыло осознание, что всё сказанное правда. На запястье красовалась брачная татуировка.

– Прошу... Не-е-ет... – осев на траву, простонала она, а после уткнулась лицом в собственные холодные ладони.

В попытке успокоить эльф сделал шаг навстречу, однако потом замер и сквозь зубы прошептал: «Виана, только не дёргайся!»

– Что? О чём это ты? – подняла она покрасневшие глаза.

– Сиди смиренно, – повторил он и уставился за спину девушки. – Не оборачивайся!

Только сейчас она услышала лёгкий шорох позади. Что-то явно приближалось и эта мысль парализовала по хлеще пут. Страх сжался внутри колючей пружины и пожелай она бежать сейчас, всё равно не смогла бы сделать и шагу. Только оставалось, что наблюдать, как эльф не мигая делает несколько шагов, плавно обходя. При этом на ходу в его ладони рождается световой шар, внутри которого тонко перекатываются нити молний.

– Сказал же, не оборачивайся! – бросил эльф, не взглянув на аниматоршу.

Мгновение – замах, и он срывается вперёд, но вопреки ожиданиям, направляет удар совсем не в то место, откуда Вика слышала шум, а намного дальше. Затем резко подхватывает девушку и отпрыгивает в сторону.

Девушка оглядывается и замечает, что костюм лежит плотно придавленный трёхметровой машиной напоминающей дерево с тугими лианами, а на вершине – широкая пасть с острыми длинными наростами в виде полуметровых шипов.

– Кстати, я – Иввелиос, – как ни в чём не бывало, произносит эльф.

И всё, на что хватает Викторию в этот момент – это тихое: «Ик» – под далёкий протяжный вой, доносящийся со стороны леса и, ставший до ужаса угрожающим, шорох травы.

Глава 4

– Что-то мне совсем тут не нравится... – протянул эльф, не выпуская из рук девушку.

Неподалёку снова послышался вой.

– Мне кажется или оно приближается? – Растеряно поинтересовалась Виктория, всё-таки вылезая из объятий.

– Да, зверь скоро будет тут и лучше бы нам убраться из этого места до того, как он нас настигнет.

Иввелиос расправил плечи и подняв ладони на уровень груди нарисовал в воздухе замысловатый символ. На мгновение тот окрасился бледно-голубым, а после растворился, не оставив и следа. Он повторил тот же трюк несколько раз, но исход каждого был одним. До ушей Вики донеслась непонятная фраза, сказанная на чужом языке, и она готова поклясться, что это своего рода ругательство. Потому что померчневший вид эльфа говорил сам за себя.

– Что случилось? – поинтересовалась аниматорша и в следующее мгновение ее внимание привлекла точка в небе, которая стремительно увеличивалась.

– Никак не выходит вызвать портал, – произнёс он и проследил за её взглядом. – Вот мрак! Виана, вставай за мной!

Он растёр пальцы, прикрыл глаза и в следующее мгновение в его ладонях появилось по световому шару, похожему на тот, что уничтожил хищное дерево. Не прошло и мину-

ты, как на месте точки стали чётко различимы двухметровые крылья и белая волчья морда. Иввелиос замахнулся и пустил один шар. Однако цели тот не достиг. Зверь ловко увернулся и зарычал, приземлившись совсем рядом. Не мешкая, эльф запустил второй шар, который на ходу развернулся в сеть с перекатывающимися на ней серебристо-белыми всполохами. Но и тут крылатый волк оказался ловчее, взмывая в воздух, чтобы через секунду приземлиться справа от незваных гостей. Выдохнув из ноздрей черный дым, он оскалился, обнажая длинные клыки, а после из его пасти вырвался бешеный огонь, опалая всю растительность под ним. В последнее мгновение Иввелиос схватил Вику и прыгнул в сторону, затем выпустил сразу два боевых пульсара, но только ещё больше разозлил зверя. Видя эту картину, девушка машинально сделала шаг назад, но зацепившись за ветку, плюхнулась на пятую точку. Эльф отвлёкся на вскрик и в это мгновение в него полетела новая порция пламени. Неимоверным чудом Иввелиосу удалось среагировать и выставить прозрачный щит. Однако позади послышалось тихое: «Нет!» – на что и обернулся зверь. Он почти подобрался к Вике, спрятав оскал, однако неожиданно его шею стянул тугой мерцающий жгут. Зверь засипел, пытаясь вырваться, но чем больше он сопротивлялся, тем сильнее стягивалась удавка. В один момент он перестал биться и повалился на опаленную им же самим траву. Затем из пасти вырвался едва слышимый хрип и полные печали глаза уставились на Вику. Сердце девушки

дрогнуло. И когда зверь закрыл веки, она закричала: «Нет, не убивай его! Прошу, нет!»

– Ты не в себе. Отойди в сторону. – было ей ответом.

– Может тогда в клетку? Или, не знаю, перевязать его и потом как-то приручить... – причитала она, перебирая возможности.

– Это семаргл. Его не остановят клетки. – как ни в чём не бывало, произнёс эльф.

– Прошу, оставь его жить! – всхлипнула она, падая рядом с крылатым волком.

– Их не приручают. Это безжалостный зверь и он не принимает хозяина, только равного себе! Странно, что он оказался тут...

– Иввелиос! – снова взмолилась аниматорша, но затем замолчала и резко переменилась в лице. Она сделала шаг, вплотную прижавшись к телу эльфа и поднявшись на цыпочки припала к его губам. Поцелуй оказался неожиданно мягким и дразнящим. От столь близкого контакта у неё заискрило под ладонями. А когда руки эльфа начали стремительно опускаться к полоске шорт, Вика очнулась, увидела сброшенную удавку и оттолкнула похитителя.

Семаргл лежал неподвижно. Вика мгновенно оказалась рядом со зверем, боясь даже поднять своё пунцовое лицо. Однако потом успокоила себя мыслью о том, что отвлекающий метод сработал, и зарекнувшись ещё когда-либо использовать его, дотронулась до крыла. Она провела по нему

ладонью, ощущая мягкое оперение и печально выдохнула.

– Ты, чудовище! – выкрикнула аниматорша и подскочив, ударила эльфа в грудь, отчего того тряхнуло небольшим разрядом.

– Ты совершенно не логична, милая жёнушка. – загадочным тоном произнёс он и Вика снова растерялась. Но затем посмотрела на тело семаргла и нахмурилась.

– Виана, он напал на нас!

– Он сделал это потому что ты ударил первым, ещё там в небе! Откуда тебе знать, как он повёл бы себя? И вообще, не называй меня так! Моё имя Виктория! Вик-то-ри-я!

– Виа... – начал Иввелиос, но осекся, – Ви, ты о его существовании узнала только что, а я читал о них ещё в академии. Да, они встречаются крайне редко, но поверь, это крайне своенравный зверь, – произнёс он и мягко сжал плечи Вики.

– Он бы ничего мне не сделал. – подняла она свои покрасневшие глаза, и когда эльф снисходительно вздернул бровь, она добавила, – просто чувствую, что мне ничего не угрожало.

Затем девушка всхлипнула ещё раз – какая-то странная горечь сама поднималась из груди, – а затем не думая, обвила шею Иввелиоса руками. Он ощутил, как его плечо становится мокрым от чужих слез и не став ничего больше говорить, просто обнял в ответ. Некоторое время они так и стояли. А эльф просто ждал, думая о том, какие же странные

бывают люди. Однако потом случилось то, чего уже никто не ожидал.

– Ви!

– Что?

– Взгляни-ка на это.

Виктория обернулась и ощутила как подгибаются колени. Позади неё сидел семаргл, вполне себе живой и невредимый. Когда они встретились взглядами, зверь наклонил голову на бок и почесался за ухом, а затем поднялся на широкие лапы и приблизился. Руки эльфа напряглись на талии. Он попытался снова спрятать девушку назад, однако та вырвалась и сделала шаг вперед. Зверь не раздумывая тихо рыкнул на эльфа, а после ткнулся сырым носом в ладонь девушки. Она хмыкнула и засияла в улыбке, теперь во всю наглаживая жесткую белую шерсть.

– Мрак! Впервые такое вижу! – поразился Иввелиос.

– Смотри, Ив, он просто чудо! – обратилась она к спутнику, продолжая мять крылатого. – Вот если бы ты ещё и еды мог раздобыть, то цены бы тебе не было! – добавила она, заглядывая в глаза семарглу.

Тут зверь обиженно рыкнул и вынырнув из-под руки Виктории побрёл в лес.

– Смотри-ка, пошёл ведь добывать! – хмыкнул Иввелиос.

Через полчаса на поляне уже занимался костёр, который развёл эльф, заметив как семаргл тащит в пасти жирную птицу, похожую на утку. А Виктория наблюдала рядом, разме-

стившись на добытом из-под хищного дерева костюме панды.

Пока мясо стремительно поглощалось изрядно проголодавшейся девушкой, она выслушала рассказ эльфа. Оказывается, тот сон оказался не простым. Она действительно каким-то образом переместилась, да не абы куда, а в запретный лес, куда могут попасть только избранные эльфы, не говоря уж о других расах. Однако, Виктории же посчастливилось предстать перед самым священным деревом. Оно то их и обручило. Почему и зачем это произошло Иввелиос не знал. Потому как даже не все эльфийские пары удостаивались этой чести. Да, дерево могло отказать и не освятить брак пришедших. Но, к счастью, пока брак не консуммирован, был шанс избавиться от татуировок. И теперь получалось, что им, во что бы то ни стало, надо вернуться в священный лес. Но пока к эльфу не вернётся возможность создавать порталы, об этом не может быть и речи.

– Думаю, ты должна дать ему имя, – произнёс Иввелиос и семагрл сразу оживился, подняв голову с лап.

– Ой, а ведь ты прав! Как-то не хорошо без имени. Но почему именно я?

– Тебя он признал равной себе, а значит теперь он будет защищать твою жизнь ценой своей. Странно конечно, но по сути он стал тебе вроде хранителя. А значит и имя выбирать тебе.

– Правда? Поразительно... – восхитилась Вика, засияв в

улыбке. – Ну, ладно. Раз так, то пусть будет Арис.

Семаргл повёл ушами и лизнул ладонь девушки.

– Кажется он согласен... – произнёс эльф и зажевал кусок жареной дичи.

Глава 5

– Кажется я понял где мы. Удивительно, что нас так далеко закинуло! – поразился эльф, дожёвывая мясо.

– Ну?! – поторопила Вика, не дождавшись продолжения.

Она протянула недоеденный кусок Арису и тот, не заставляя себя ждать, резво избавил остатки еды от участи стать испорченными.

– В Фарнемии.

– Э... Вот мне это название вообще ни о чем не говорит, – обижено произнесла она.

– А что ты хочешь от меня услышать? Я тут тоже ни разу не был! Это, знаешь ли, не курортная зона. И я не уверен, что мы вообще найдём тут других разумных существ.

– Мне хватило, пожалуй, хищных растений. А каких-нибудь разумных вампиров, пожирающих плоть, мне и подавно не надо.

Аниматорша обхватила себя руками и за озиралась по сторонам. Показалось, что температура разом упала градуса на два. К счастью, лес находился далеко, а на выжженной поляне растений практики не было.

– Да, я думаю они тут и являются истинными хозяевами. Как ты тут выжил, Арис? Твой дом ведь не здесь, я прав? – обратился эльф к семарглу, на что тот тихо рыкнул, мол обижаешь.

– Кто, вампиры тут хозяева? – испугалась Вика, округлив глаза. Но вместо ответа, она услышала только свист ветра, огибающий едва трясущиеся плечи. А когда Иввелиос захотел в голос, аниматорша нахмурилась.

– Ну и что, позволь узнать, я сказала не так?

– Мрак! Ви, ты невозможна! – с трудом успокоившись, пробормотал он. – Откуда в твоей юной головушке столько кровожадности?

– Ну, на Земле они являются вымышленными персонажами в основном всяческих ужастиков. А раз существуешь ты, то кто знает, что ещё может быть правдой. Или нет?

– А я в вашем мире тоже вымышленное существо?

– Все, кроме людей. Хотя о драконах пишут очень вполне занятное фэнтези... – мечтательно выдала Вика, уставившись на красноватое облако.

– А что там о них писать? Высокомерные снобы в основном. Или у вас о них складывают... – он пристально посмотрел и не хорошо прищурился. – А... Я понял! Любовные романы? Да? – напористо продолжал эльф с загоревшимся взглядом. – Да! Я угадал!

– Нет!

– Да! Ты покраснела!

– Нет, не правда! – она быстро приложила ладони к щекам. – Это небо тут просто красное, вот и отсвечивает.

– Небо значит... – ухмыльнулся Иввелиос, а затем, как ни в чем не бывало, продолжил пытку. – Что насчёт вампиров?

Пожирающие плоть? Или про них в вашем мире тоже пишут что-то эдакое?

– Что, не терпится познакомиться с литературой Земли, о, ценитель? Тогда для этого тебе придётся переместить нас туда!

– Мрак, что и они тоже? Seriously? – словно читая между строк, продолжал напирать эльф. – А как... Они сначала жрут свою жертву, а потом всё остальное или наоборот?

– Иди «Сумерки» посмотри! – буркнула аниматорша и отвернулась. – Тоже мне нашёлся любитель романов!

– Ви, не обижайся. – подсел он рядом. – Я уважаю литературу разных миров. Знала бы ты какая у меня библиотека... – мечтательно протянул он и приобнял девушку за плечи. – Ты только скажи мне одно. Как тебе подобные книги с эльфами?

– Скотина ушастая! – воскликнула она и со всей силы ударила локтём, который пришёлся, Виктория не разобрала куда, но очень удачно, да так, что Иввелиос от неожиданности согнулся. – А ну быстро отправляй меня домой! Хватит мне мозг выедать!

– Ну и изверг же ты, девочка... – прохрипел тот и немного погода добавил, – а вампиры, если хочешь знать, очень воспитанные и интеллигентные. Могут и без крови обходиться по полгода, и очень уважают изысканные блюда иномирянской кухни. Особенно любят щупальца заокеанского... кхм... – остановился эльф, глянув на мрачный вид Викто-

рии. – Ладно, об этом потом...

Он поднялся и ещё раз пристально оглядел анимторшу. Подул не хороший ветер и красноватое небо стало мрачнеть.

– Нет, так дело не пойдёт. Встань-ка вот сюда.

– Это ещё зачем? – насторожилась она, но упрямитесь и спорить дальше хотелось меньше всего, поэтому просьбу она выполнила неукоснительно.

Эльф обошёл её вокруг, а затем пошевелил пальцами в воздухе. мех панды поднялся вверх, а затем от него отделились несколько небольших отрезков. На лету они вытянулись, преобразовываясь в чёрно-белые мягкие штаны и тунику с рукавами. Ворот был в меру закрытым и слегка закруглялся. Казалось, даже сам материал поменял свою структуру. Сейчас он напоминал скорее мягкий футер, нежели искусственный мех.

Аниматорша поразилась увиденному. Казалось бы, куда ещё больше. Но, что ни говори, а костюмчик оказался очень удобным, приятным на ощупь, а главное подошёл идеально. Единственно, что смущало девушку так это то, что теперь она снова походила на чёрно-белую панду, только уже более женственную. Никакого огромного бесформенного мешка, только приталенный крой и в меру облегающие штаны.

– М-да... – протянул Иввелиос взглянув на босые ноги Виктории. – Это нельзя так оставлять.

В этот момент семаргл одобрительно подал голос, а затем подставил свою спину хозяйке.

– Нет, Арис, ты не можешь постоянно таскать её на себе! – ответил эльф, словно точно зная, что тот имеет в виду. – Не рычи, я же сейчас не о твоей физической форме. На руках и я могу её нести. Хотя знаешь, не плохая идея...

– Что? Да я лучше босиком буду ходить, чем у тебя на руках! – взвизгнула Вика. – А если мне надо будет... – она замялась подбирая слова. – Тоже таскать будете?

– Ладно, расслабься. – махнул Иввелиос и вручил аниматорше чёрно-белые бархатные полусапожки на низком каблуке.

– Ты и подошву намагичил? С ума сойти... – обрадовалась Вика и постучала костяшками пальцев по плотной подошве.

– Для этого необходим материал по близости, хотя бы примерно подходящий для трансформации, коего тут нет. Поэтому я просто взял кусок древесины. Пока мы не придумаем как быть, они вполне сгодятся.

– Погоди-ка... То есть ты сделал это из того дерева, которое хотело меня слопать? – одёрнула она руку, словно обувь могла напасть.

– Мы из него костер сделали. Что такого то? – не понимал возмущения девушки эльф. – А вообще ходи как хочешь.

С этими словами он развернулся к оставшемуся куску меха и начал создавать из него нечто наподобие палатки с небольшим клочком меховой подстилки.

– Надеюсь это не понадобится, – вздохнул он, оглядывая своё творение.

– Ты хочешь, чтобы мы уместились тут вдвоём? Тут же место только одному Арису!

– Арис будет спать за палаткой. Он не замерзнет, не впервой. А вот для тебя ночи тут могут оказаться холодноватыми... – и сказано это было с таким серьёзным видом, что Вика задумалась над тем, где же собирается проводить ночь он сам. – Отдохни пока вместе с Арисом. А я попробую выйти в астрал и восстановить потоки, которые ты сбила ударив меня во время перемещения.

Вика не стала спорить, привалившись на семаргла прямо у костра. Огонь завораживал и успокаивал. Казалось, что скоро всё закончится и эта тяжёлая, гнетущая атмосфера Фарнемии сменится тем прекрасным лесом из сна. Но время шло – ничего не менялось. Аниматорша начала уже переживать, а не напало ли на несносного ушастого какое-нибудь подобное хищное дерево или плотоядный кактус. Однако когда она поднялась, то заметила, как Иввелиос медленно шагает через мелкие цветы в их сторону. Вид у него был крайне поникший и обеспокоенный.

– Что-то случилось?

– Только то, что на восстановление мне необходимо ещё время. А иначе я не смогу пробиться даже в самое ближайшее от этого мира место, не говоря уж об Альхероне. Но утром скорее всего всё должно получиться. – после этих слов он присел к костру и добавил, – А ведь ты даже не предполагала, что тоже имеешь силу, я прав?

Глава 6

Вика ещё не смотрела на ситуацию под таким углом и этот вопрос заставил задуматься. Родителей аниматорша не знала, а остальным людям было известно не больше её.

– Это очень редкий вид дара, – продолжил он, – и среди всех известных мне миров, он встречается... – эльф помедлил, а затем резко ударил себя по лбу. – Мрак! Как я сразу не подумал о них!

– О чём ты говоришь, Ив? – испуганно произнесла Вика, не спуская с того глаз.

– У нас не Альхероне есть город дроу. Так вот среди них иногда встречаются рода стихийники со способностями подчинять шторм.

– Дроу – это которые тёмные эльфы?

– Да, – и Иввелиос оглядел девушку, – но ты мало похожа на них... Хотя вот эта вещица, – он подцепил пальцами медальон аниматорши и покрутил в руках. – Ты знала, что это на древнеэльфийском? Тут твоё имя.

– На каком? – удивилась Вика. – Ты уверен, Ив?

– Да, Ви. Я видел у нас подобные. Их создают в день рождения младенца и только дитя знатного рода может иметь такой. Он вроде его родовой принадлежности на случай если ребёнок потеряется. Тогда его легко можно отыскать. А почему ты спросила?

– Понимаешь, я не различаю разницы букв на нём от обычных, которые учила в школе. Как это возможно? Ты что, хочешь сказать у нас с тобой языки одинаковые? И разговариваю я обычно...

– А ты об этом? Нет, тут нет секрета. Это значит, что в младенчестве тебе успели провести обряд принятия языковых ветвей. То есть мы понимаем друг друга даже несмотря на то, что ты используешь язык Земли, а я Альхерона. Твой мозг сам интерпретирует предложения так, чтобы тебе было понятно. Так ты вообще не знала об этом?

И оставшуюся часть вечера Виктория рассказывала о своём детстве в доме малютки и о том, как потом её угораздило стать аниматором. Хотя она так и не поняла до конца каким образом может быть связана с миром эльфа, но после его рассказов ей ещё больше захотелось побывать в их прекрасных лесах. Тёплое общение у костра немного сгладило тяжесть перемещения и оставалось только надеяться, что утром всё выйдет по плану.

– А ведь знаешь, Ви, если бы ты оказалась наполовину дроу, то это бы объяснило, почему священное дерево решило нас соединить. Хотя у нас очень порицают браки между эльфами и дроу, но, говорят, дерево не разделяет своих детей. – произнёс Иввелиос и ощутил, как голова спящей аниматорши упала на его плечо. Тогда он осторожно подхватил её и перенёс в палатку. Тем более, что с наступлением ночи температура воздуха стала ещё ниже.

Иввелиос подумал о том, что и самому не мешало бы отдохнуть пару часов, чтобы набраться сил перед перемещением, но что-то невероятно тревожило. Перед глазами то и дело вставало хищное дерево, которое почти полностью прогорело в костре. И тогда он явственно понимал, что упускает какую-то важную вещь: то, о чем ещё в академии читал, изучая далёкие миры и то, почему Фарнемия не пригодна для жизни.

– Арис, могу я на тебя рассчитывать? – эльф серьезно посмотрел на крылатого волка, лежавшего рядом с палаткой. – Если я не посплю, то мне будет крайне проблематично управлять перемещением. – добавил он и получив одобрительный короткий рык, забрался в единственное место, где имелись хоть какие-то маломальские условия для отдыха.

Внутри, распластавшись по всему меховому лежаку, спала аниматоша. Она тихо посапывала. Но когда эльф впустил прохладный воздух, заворочалась.

«Знала бы ты, пандочка, какой это соблазн плюнуть на всё и разбудить тебя прямо сейчас, такую открытую и разгорячённую, чтобы окончательно консуммировать брак», – подумал Иввелиос вспоминая поцелуй, который мог бы иссушить саму бездну. Именно туда он прятал всё сердце, чтобы не стать, таким как отец.

Надавав себе мысленных подзатыльников, эльф глубоко выдохнул, склонился над аниматоршей и убрал с лица тём-

ную прядь, задев при этом тыльной стороной ладони нежную кожу. Затем аккуратно повернул девушку на бок, укутывая одной стороной меха, а сам лёг на освободившуюся сторону. Какое-то время он ворочался, но потом выругался чуть слышно и подмяв руками Викторию, уснул.

Аниматорша проснулась от того, что Арис рычит, тычась носом в ноги и периодически подвывает. Она обнаружила, что её буквально бросает в жар от крепко прижатого тела и рук, обвинивших её. А сверху, к тому же был накинут мех. Она с трудом выбралась из плена. Хотя, неожиданно для себя, была готова провести так ещё часик, только избавившись от чересчур тёплого меха.

Утро уже занималось и промозглость на улице чувствовалась как никогда отчётливо. Ощувив пустоту рядом, поднялся и эльф, но взглянув в даль, мигом поменялся в лице. Над всей видимой площадью поля, а также лесом мерцал розоватый туман, и с каждой секундой становился только гуще. В какой-то момент Вика осела на землю. Иввелиос тоже ощутил головокружение, но громкое рычание семаргла отрезвило не надолго.

– Вот же мрак! Ви! – позвал он аниматоршу, но она почти не реагировала. – Не дай ей уснуть, Арис! А я попробую создать портал.

Поначалу ничего не выходило, и эльф начал вскипать, ведь туман сгущался, а это могло привести к печальному финалу. Однако, когда он почти без надежды на чудо в очеред-

ной раз нарисовал символ, то тот неожиданно принял очертания круга с белой дымкой внутри. Уловив настороженный взгляд семаргла, эльф произнёс:

– Предпочитаешь остаться тут?

И заметив, спящую Вику, мигом подхватил её на руки и шагнул в портал.

– Сказал же, не дай ей уснуть! – грохнул он и Арис поджав уши, шагнул следом.

Глава 7

Вика приходила в себя тяжело. Ей показалось даже, что тело ломит так, будто прошлой ночью она выпила несусветное количество спиртного. В глаза светило ослепляющее солнце, и заметив лазурное небо, аниматорша резко подскочила. Однако это было плохой идеей, ведь голова резко пошла кругом и девушка едва не завалилась на песок. К счастью, крепкие руки эльфа подхватили, не дав упасть.

– Не вставай так резко, Виана! Твой организм ещё не отошёл гостеприимства Фарнемии. – он участливо заглянул ей в глаза, словно выявляя остаточные признаки отравления, а после обернулся к семарглу. — Мы у тебя в долгу, Арис!

Оказывается, розовый туман только с виду казался загадочным и красивым явлением. На самом деле это был ядовитый газ, испускаемый растениями того места. И скорее всего это стало бы последним, что они видели. Хотя загадку нахождения в этом месте крылатого волка Иввелиос пока так и не смог разгадать. Но что-то подсказывало, что ответ находился на поверхности.

– Ив, у тебя всё-таки получилось! – радостно воскликнула аниматорша, цепляясь за шею эльфа.

– Радуюсь, что попала к вампирам? Ну и правильно! Тем более, что таких пляжей даже у нас нет. – с некоторой ленцой произнёс Иввелиос, после чего девушка резко ото-

рвала руки и поменялась в лице.

– Ва-ва-вам-пи-рам?

Эльф расхохотался, до того забавным ему показалась реакция девушки.

– Успокойся, тут не принято обедать аниматоршами. – попытался Иввелиос сгладить сложившееся впечатление, но взглянув на настороженное лицо Виктории, добавил, – серьезно, здесь с этим всё строго, да и ни к чему.

– Почему это?

– Ви, я же говорил, вампиры в большинстве своём очень интеллигентные и воспитанные и не пьют кровь каждый день на завтрак обед и ужин. Что ты там себе напридумывала? – произнёс эльф и Вика вздохнула. – К тому же, это было ближайшее место, которое пришло мне в голову в тот момент.

– Ладно, пусть так. – согласилась она и подумала о семаргле, успокаиваясь такому охраннику.

Сама не знала почему, но была просто уверена, что тот действительно её не даст в обиду. И после этой мысли сразу стало легче. Она потрепала крылатого волка по холке, на что он издал непонятный звук вытягивая шею.

– И что теперь, Ив?

– Надо вернуться на Альхерон. Но после того как мы едва не погибли, не уверен, что ты в состоянии перенести ещё один прыжок.

– Я справлюсь. Главное по скорее домой вернуться.

– Неужели тебе не терпится вернуться в этот... – эльф за-

пнулся, подбирая более приличное слово, но не найдя, просто бросил. – Да это даже не твой истинный дом?

– А где мой дом? Ты знаешь? Я – нет. Мои родители бросили меня! И ладно бы так, но с твоих рассуждений получается, что меня просто зашвырнули черт знает куда! – вскипела Вика.

– Всё может обстоять иначе? Ты не думала, что тебя просто могли похитить или ещё того хуже, но ты чудом выжила... Может быть они искали бы тебя, если бы точно знали, что ты жива?

– Ив, я ещё вчера была простой сироткой, живущей в самой дешёвой общажке и работающей в низкооплачиваемом месте. Как ты себе представляешь, что я должна думать сейчас? Стихийники, эльфы, другие миры – это всё как-то слишком...

– Да, ты права. – проникся Иввелиос и приобнял девушку. – Ничего, панда, мы обязательно со всем разберёмся.

– Мы? – не поверила своим ушам Вика.

Однако её спутник не успел ответить. Их разговор прервало радостное: «Кого я вижу? Иввелиос!»

С дороги от дорогого автомобиля спускался темноволосый мужчина в представительном костюме. И чем ближе он подходил, тем сильнее заводился семаргл.

– Арис, это свои! Всё в порядке! – бросил эльф крылатому, а затем обратился к аниматорше, – Ви, это мой друг Сайлас.

– А если точнее – Сайлас Мариус ист Астронта, – заявил незнакомец и слегка поклонился девушке.

– Ну началось, – закатил глаза эльф, а в следующую секунду протянул другу ладонь, но вместе с ней был сграбастан в крепкие объятия bruneta.

– Я смотрю у тебя охрана на высоте? – кивнул последний в сторону Ариса, который теперь хоть и не бросался, но периодически скалил зубы. – Чувствует во мне хищника! – и с этими словами одарил аниматоршу широкой улыбкой с удлинёнными клыками.

– Сайлас, знакомься, это Виана и Арис. – представил эльф своих спутников, но аниматорша только схватилась за локоть Иввелиоса и слегка спряталась позади.

– Вы не сбежите с Умбиуля, пока не поведаете мне всю историю, – заявил вампир и заметив удивлённый взгляд девушки, пояснил, – сколько знаком с этим ушастым, он ещё никогда не появлялся тут просто так. Словно магнит для приключений! Даже завидую немного.

– А знаешь, хорошая идея, – подтвердил эльф, – тем более Виане надо набраться сил после Фарнемии.

– Откуда вы прибыли? – поразился вампир. – Ну, друзья, вы даёте! Мне уже не терпится услышать, что вас занесло в этот рассадник хищных растений.

Вика взглянула на эльфа, затем на семаргла и решив довериться, поплелась следом. Перед тем, как сесть в машину, аниматорша с грустью обернулась на лазурное море. Стало

неимоверно жаль, что не удалось хотя бы разок поплавать и ощутить кожей его воды.

– А вот вашего крылатого друга придётся пустить следом. Крупноват, не влезет. – заявил вампир с сожалением, глядя на семаргла. Однако тот неожиданно зарычал, пряча хозяйку позади.

– Кажется он не согласен отпустить Виану одну... – протянул эльф и задумался.

Но пока два друга размышляли как же быть, аниматорша забралась на подставленную спину крылатого волка и взмыла вверх. Блондин и брюнет остались внизу с озадаченными лицами.

Глава 8

Пока мужчины приходили в себя, семаргл с аниматоршей сделали небольшой круг над морем. Сначала они взмыли высоко под облака, что Вика мгновенно забыла как дышать. Оттуда открывался совершенно потрясающий вид на незнакомый город с частыми небоскрёбами. Между их шпилями протягивались несколько ярусов полётных линий, и издалека аэромобили казались букашками маневрирующими по своим траекториям. Это завораживало.

Затем Арис спустился почти до воды. Аниматоршу обдало морской влагой, когда ноги едва коснулись прозрачных волн. Она вдохнула сырой воздух и не сдержала улыбки. Сделав так ещё пару кругов, Вика вспомнила про эльфа и вампира. Пришлось возвращаться. Но не успели они опуститься, как автомобиль выдвинул металлические алые крылья и с густым гулом взмыл вверх. Помигав несколько раз, аэромобиль развернулся и полетел через пляж. Крылатый волк с аниматоршей последовали следом.

Уже добравшись до особняка вампира, Вика поняла, что их умышленно не повели через центр города, тем самым ограждая от чрезмерной загруженности воздушных линий. К тому же, в полёте девушке удалось ещё немного полюбоваться морем.

– Смотрю тебе приглянулись виды Хамиста? – вздёрнув

уголки губ, произнёс эльф, едва они прибыли на место.

– Безумно красивый город! – выдохнула аниматоша с некоторым благоговением во взгляде. В этот момент она казалась такой счастливой и беззаботной, словно сияя изнутри. Иввелиос невольно загляделся на спутницу и сам того не ожидая предложил:

– Значит надо обязательно выбраться сюда отдохнуть!

– Это было бы потрясающе! – также неожиданно согласилась она.

Ещё некоторое время аниматоршу не отпускало ощущение сказки и некой внутренней легкости. И посему она на автомате зашла внутрь особняка, пропуская разговоры и обращения. Пришла в себя девушка уже оказавшись в комнате с семарглом. Отдалённо вспомнила, что отправлена сюда для того, чтобы понежиться в ванне и привести себя в порядок.

«Вот за ванну готова просто расцеловать всех!» – думала аниматорша, нежась в джакузи, напомиравшем небольшой бассейн. Тёплая вода постепенно смывала напряжение и неприятные воспоминания. Виктория почти забыла где находится, и на мгновение даже сама жизнь на Земле показалась ей сном. Аниматорша повертела в руках серебряный кулон, и неожиданно мысли перенесли её к тому прекрасному дереву из сна. Сразу стало уютно и спокойно.

Вика поймала себя на мысли, что ни разу в жизни не находилась настолько тесно с подобной роскошью. Перед глазами встало ветхое окно общяжки и девушка поморщилась

от озноба. А после резко выпрыгнула из воды.

– Лучше бы я никогда не видела других миров! Придётся как-то привыкать, когда всё закончится. А как я вообще буду жить, зная, что могу в любой момент шандарахнуть электричеством?

Она прошлась в полотенце по комнате, собираясь с мыслями. Арис сопел, раскинувшись на кровати. Однако когда она села на край, семаргл сложил часть крыла, слегка касаясь её перьями. Затем не открывая глаз, он расправил второе крыло и махнул в сторону шкафа. Ветер ударился о створку и она открылась.

– Арис, ты знаешь в чём тут дело?

Семаргл приоткрыл один глаз, а затем поднял крыло. Изпод него выскочила крохотная записка: «Пандочка, выбирай любое одеяние. Это подарок от Сайлоса. – а ниже мелким почерком, – он мне задолжал.»

– Дают – бери, – подумала аниматорша и без лишних колебаний направилась к шкафу.

Вспомнив о конечной цели, она без усилий выбрала единственный брючный костюм среди множества сложных и непонятных нарядов. Цвет ткани глубокого ультрамарина вместе с белой майкой под пиджаком несказанно подошёл Виктории. С обувью всё оказалось ещё проще. Самые простые, самые удобные лодочки.

– Были бы кеды, надела бы их... – вздохнула она. Затем окинув взглядом полу мокрые локоны, поджала губы. Но по-

том плюнула и вышла как есть.

– Виана! Занятный выбор! – улыбнулся вампир, что больше напомнило оскал.

– Я победил, Сайлас! – похлопал того по плечу эльф и блеснул шальным взглядом.

– Вы тут пьёте что ли? – приняухалась аниматорша к ненавязчивому запаху алкоголя с нотками шоколада.

Как оказалось, Сайлас и Иввелиос были давними друзьями. Только виделись редко ввиду удалённости Умбиуля от центральной ветки миров. И пока Вика отсутствовала, мужчины успели подробно обсудить случившееся и даже поспорить, что любая девушка на курорте обязательно выберет платье. Но на удивление вампира эльф победил, высказав мнение о том, как же плохо друг знает противоположный пол.

– К вашему сведению, я исходила из позиции удобства! Нам же сейчас к дереву надо?

– Ви, Сайлас предложил отложить снятие браслетов. Ты же не против, панда? – бархатисто произнёс эльф и подмигнул, отчего аниматорша закашлялась.

– Не люблю проигрывать! – протянул вампир и не поднимаясь из-за стола махнул рукой, пуская тонкий дымок магии. Аниматорша не успела ахнуть, как костюм разъехался, трансформируясь в шёлковое ультрамариновое платье приатленного кроя с круглым вырезом и небольшими складками.

Почти пустая бутылка креплёного и изрядно повеселевшие взгляды говорили Вике, что времени в джакузи она провела не мало. Но, в конце концов, плюнув на всё, хлебнула иномирского алкоголя, к которому за вечер вернётся ещё не раз, и приступила к закускам.

Вампир оказался очень импульсивным игроком, всю оставшуюся часть вечера подначивая парочку. А когда прозвучала фраза: «Может ну его, не будете снимать браслеты? Я вам выделю лучшие покои для консуммации! Устройте медовый месяц!» – аниматорша тихо икнула и завалилась на бок. Рядом уже подждал изрядно округлившийся Арис, который ловко придержал девушку спиной и крылом. Когда к ней подошёл эльф, семаргл зарычал, всем видом давая понять, что он думает обо всём этом. Тогда Иввелиос пообещал лишь донести её до комнаты, а дальше под прожигающим пристальным взглядом крылатого волка оставил девушку с хранителем.

Глава 9

– Арис, не рычи. И без того тошно. – простонала Виктория, с трудом разлепляя глаза.

Семаргл лежал рядом и изредка недовольно порывкивал, словно отчитывая нерадивую девчонку.

Неизвестно как долго аниматорша приходила бы в себя, но, как оказалось, на Умбиуле уже давно научились справляться с похмельем обычным целебным чаем. Вика не стала вдаваться в подробности состава, посчитав тошноту, головную боль и слабость достаточным поводом для употребления неизвестного напитка.

– Ничему меня жизнь не учит. Снова пью какую-то жижу... – вздохнула она, держа в одной руке кружку, а другой почёсывая загривок крылатого волка. – Хорошо, что у меня есть ты, Арис!

Чудодейственное средство не только подняло на ноги, но и дало заряд энергии, что несказанно обрадовало девушку. Поэтому дальше дело пошло быстрее. Уже через каких-то полчаса аниматорша завтракала в компании мужчин. Выглядели и эльф, и вампир идеально: свежий вид, никаких отёков на лице и заспанных глаз. Если бы аниматорша вчера сама не видела воочию количество выпитого, то ни за что бы не сказала сейчас что эти двое вообще пробовали что-то креп-

че кофе.

«Хотя мой рекорд не побить никому, – подумала она и зажмурилась. – Как стыдно то, а!»

Сайлас на этот раз предстал более домашним – в широкой черной футболке и свободных тёмных брюках. Словно тот вампир в костюме и этот сегодня – просто братья близнецы с разными характерами.

Иввелиос же, как всегда, остался собранным – опрятная бежевая рубашка, тугий ремень, и лишь распушенная шнуровка на груди выдавала некую расслабленность. И взгляд такой, что аниматорше вдруг захотелось спросить список побочных эффектов употребления той жижи, что она пила полчаса назад. А то вдруг там афродизиак какой, или трава повышающая либидо, – чтобы знать точное время действия этого помешательства. Она мысленно одёрнула себя, однако на долю секунды показалось, что эльф считал реакцию девушки почти не заметно ухмыльнувшись.

– Так понимаю, вы продолжаете стоять на своём? – поинтересовался вампир скорее констатируя факт. – Зря ты меня не слушаешь, Вел. Ох, зря...

– Сайлас! Не надо! – остановил его эльф.

– Надеюсь речь не обо мне... – буркнула Вика и сама того не ожидая обратила на себя сразу все взгляды.

– Он считает, раз древо нас обручило, то это знак высшего совпадения душ. – пояснил Иввелиос, однако встретил ещё больше недоумения в глазах аниматорши.

– Да, тем более Виана не чистокровный человек! Зачем усложнять?

И с этими словами она почувствовала как лопается последняя струна и взревев голосом побитой медведицы, вскочила из-за стола.

– Может быть хватит обсуждать меня? А вы вообще спросили чего я хочу? С детства никто и никогда не считался с моим мнением! Вон даже родители, как оказалось, швырнули неизвестно куда! А теперь тут...

– Ви, – мягко обнял эльф, обойдя стол, – мы пытаемся решить нашу проблему...

– Так сильно хочешь освободиться от брачных уз? – и прищур её показался острее лезвия.

– А ты разве нет? Сама же чуть в обморок не падала: о, нет, это сон!

– Да, но это не имеет никакого значения!

– Ты же сама не знаешь чего хочешь!

И пока парочка спорила Сайлас незаметно кивнул Арису в сторону кофемашины.

А когда обручённые очнулись и заподозрили не ладное, вампир и семаргл, как ни в чём не бывало, стояли у фактурного камина.

– Волчара, кофе буш? – поинтересовался хозяин особняка и получил в ответ громкий чих.

– И как это называется? Оставил нас ругаться? – процедил

эльф.

– Кофе, – вздернул плечами вампир. – Что вы так на меня смотрите, как будто давно поубивали друг друга, а теперь вас подняли из небытия?

– Сайлас, ты что это специально устроил? – возмутилась аниматорша, а затем уставилась на крылатого волка. Однако тот невозмутимо потянулся и расправил одно крыло, словно разминая.

– Вы просто два идиота! А Арис ваш на много умнее вас двоих! – произнёс вампир и одним глотком допил кофе.

Сайлас в только ему известной манере предоставил себе-седникам огромное пространство для размышлений. И если по началу обоим цель была ясна. То теперь обручённые древом засомневались в своих истинных желаниях. Словно вампир поднял из самых глубин то, что не предполагалось открывать никогда.

Вскоре Иввелиос и Виана попрощались с вампиром. Арис даже позволил тому прикоснуться к его крылу и потрепать за ухом, выказывая некое снисхождение. Эта сцена вызвала у девушки трепет и умиление. А затем аниматорша шмыгнула носом и повисла на шее Сайласа, сетуя на то, что никогда больше не сможет побывать на Умбиуле. На что, тот только хмыкнул и со словами: «Это мы ещё поглядим, последний ли раз!» – отправил уходящим в туманное кольцо короткий жест ладонью в воздухе.

Альхерон, земли светлых эльфов

– Добро пожаловать на Альхерон! – произнёс эльф с широко распростёртыми руками, словно мысленно приветствовал, вдыхая родной воздух.

И глядя на лучистую улыбку спутника Виане с трудом удалось отогнать шальную мысль неизвестно откуда взявшуюся в голове.

«И когда я успела за каких-то пару дней запечатлеть в памяти столько противоречивых моментов?» – подумала она и во время переключилась на красочный пейзаж. Аниматорша глубоко вдохнула альхеронский воздух, позволяя ему проникнуть не просто в кровь, а в самую душу. И сама того не ожидая, поймала себя на мысли, что именно тут ей хотелось бы задержаться.

– Пойдём, Ви. Нам туда. – и эльф указал в сторону леса, что тянулся густой линией вдоль горизонта.

– А куда мы идём?

– К священному дереву, конечно. – ни сбавляя шага ответил эльф.

–А, татуировки же! Ну да... – отстранённо вспомнила она.

В следующее мгновение Иввелиос резко остановился и ей чудом удалось не впечататься в крепкую спину. Арис, не дожидаясь, обогнул хозяйку и встал впереди. Вдали у кромки Священного леса виднелась полоса из трёх дюжин эльфийских солдат. И все направлялись на встречу им.

– Кажется это за мной, – вздохнул эльф.

– Что же ты такого натворил, Ив? – удивилась Вика, на что Иввелиос только коротко хмыкнул.

Солдаты становились всё ближе и аниматорша начала паниковать, с трудом сдерживая порыв сбежать сию секунду.

– Ив, ты же этот, как его... Маг? – неожиданно выдала Виктория, с трудом вспомнив, как подобных людей описывали в фэнтези книгах. – Почему тогда мы не делаем попыток скрыться? – добавила она, заметив вопросительный взгляд эльфа.

– Вообще-то ты тоже не простой человек, Ви! Но в данной ситуации это не имеет никакого значения. Ведь рисковать я могу только собой. Но тобой – никогда.

– Надеюсь ты знаешь, что делаешь.

Арис гортанно рыкнул, выдохнув небольшой клуб дыма, напоминая присутствующим, что он защитник хоть куда. На что Вика мягко погладила его крыло в успокаивающем жесте.

По началу показалось, что все солдаты, как один похожи друг на друга: высокие, светловолосые, статные. «А уши так вообще, им всем с одной полки раздавали? Даже Ива не обделили!» – аниматорша хихикнула своим мыслям, но скоро спряталась за маской непроницаемости. И когда эльфы приблизились, Вике удалось разглядеть, насколько она ошибалась. Похожих не обнаружилось вовсе. За исключением главных черт, конечно.

– Лан Эмиос, – обратился один из солдат, которого аниматорша определила, как командира. – У нас приказ, привести Вас любым способом.

– Так и уж любым? – не хорошо прищурился Иввелиос.

– Я должен доставить Вас живым и невредимым.

– Ну вот, Авиель, ты всё испортил. – махнул он и добавил. – Ладно, пошли. Но они со мной. – указал он на семаргла и девушку. – И потом, – продолжил эльф, – должны же мы хоть раз в пару десятков лет видеться...

– С кем видеться, Ив? Ты уверен, что это не опасно? – заперезживала Виана.

– С моим отцом, Ви.

– Только не говори, что он какая-то большая шишка! – буркнула аниматорша и рядом идущие солдаты сразу нахмурились.

– Ладно, не буду. Он всего лишь правит землями светлых эльфов... Ничего особенного.

– Чем правит? – взвизгнула аниматорша и скривилась. – Верните меня в костюм панды! Пожалуйста...

Глава 10

Путь до родового замка Эмиос оказался не таким долгим как представляла Виана. Сложно сказать сколько прошло времени, но по ощущениям не больше получаса. В пути Арис снова подставил девушке спину и нёс её до самого конца. Мягкая шерсть и перья семаргла словно чутко успокаивали аниматоршу. Показалось, что тревожность отступила, а на её место пришла уверенность в полной защищённости. Виана, то и дело, ловила себя на ощущении легкой радости, что снятие браслета оттягивается. До того не хотелось возвращаться в серый мир без магии. Да и что это будет за жизнь теперь после таких-то перипетий?

Пока аниматорша размышляла и разбиралась в собственных чувствах, делегация добралась до точки назначения. И теперь перед её глазами возвышался замок из светлого камня с многочисленным количеством башен. Он словно вырос из воды, а каменный мост соединял его с большой землей. Позади пролив вырос в бескрайнее море, в котором отражённое солнце расплывалось рябью и бликами от волн.

– Просто сказка... – выдохнула Виана, подумав о красоте закатов открывающихся в этом месте по вечерам. – Чело... Кхм... – она мигом исправилась, – эльф придумавший и построивший это чудо никак не может иметь даже одной отрицательной черты характера.

– Построивший не может, а вот ныне живущий вполне. – неожиданно развеял её иллюзии Иввелиос, мрачно поджав губы.

– Разве мне стоит чего-то опасаться?

– Со мной тебе не чего бояться, пандочка! – произнёс он и семаргл недовольно зарычал. – А тем более с ним! Ты только глянь на это!

Крылатый волк оскалился глядя на длинный мост, а затем приподнял крылья. Казалось, он всей своей сутью выступает против идеи заходить внутрь, поэтому и прячет девушку укрывая перьями. Но, несмотря на это, путь был продолжен.

– Ви, послушай меня, – произнёс Иввелиос, прочитав на лице девушки заново поднявшуюся тревожность. – Я лишь поговорю с отцом, а потом мы отправимся...

– Куда?

– Куда пожелаешь? Нам не обязательно делать это сразу. – и с этими словами он поднял запястье, указав на браслет.

– Не уверена, что хочу оставаться в этом месте после твоих слов и реакции Ариса даже на короткое время. – выдохнула аниматорша и уткнулась поглубже в перья.

– Мирея, неужели ты до сих пор служишь у отца? – удивился Иввелиос, ступив на порог родового замка.

Перед ними стояла женщина среднего возраста, но глубокие морщины на лбу выдавали её тяжёлое прошлое. Увидев молодого эльфа, она растянулась в искренней улыбке отчего

чётко проведённые полоски гусиных лапок пролегли в уголках глаз.

– Размести, пожалуйста Виану вместе с семарглом на втором этаже в гостевой.

– Лан, – поклонилась она, неуверенно произнеся, глядя на оскал Ариса.

– Не переживай. Если что, скажешь, так приказал лан Эмиос младший. А я пойду с отцом поздороваюсь. – и с этими словами он не хорошо так улыбнулся. Виана даже порадовалась, что её оградили от возможности лицезреть эту встречу, которая, по-видимому, будет не из приятных.

Иввелиос без труда обнаружил отца в своём кабинете. Тот уже полчаса как наблюдал из окна интересную картину: Авиель не просто привёл сына, скитавшегося много лет по мирам, но и низшую захватил да, ещё и верхом на псине. Но это для правителя светлых земель уже не имело никакого значения.

«Наследник вернулся. А значит время пришло.» – подумал Энгрин, а в слух произнёс:

– Ну, здравствуй, сын! – не оборачиваясь, это прозвучало сухо и несколько наигранно.

– И я тебя приветствую, отец! – ответил Иввелиос и шагнул внутрь.

– Рассказывай, много ли миров повидал? – по-прежнему стоя спиной, продолжил он.

– Много.

– Стало быть, исполнил-таки свою мечту и дар проводника?

– Получается так.

– Тогда пора и вернуться. Трон ждёт, Иввелиос! – произнёс правитель и обернулся наконец.

Иввелиос практически не заметил изменений во внешности отца, за исключением, разве что, глаз. Они темнели как колодцы, наполненные болью до краёв.

– Отец ты же знаешь, этого не случится никогда.

– Но ты должен! – внезапно бросил Энегрин, тяжело сдвигая светлые брови. – Я чувствую, как за воротами бессмертных меня ожидает Леавинель.

– Ты же мог жениться ещё раз! Жениться и завести ещё детей, которые бы правили твоими землями!

– Глупец! Разве можешь ты хоть что-то в этом понимать? – взорвался правитель, отбрасывая мантию. – Решение принято. Ты вступишь на престол. Я не для того стольким пожертвовал, чтобы моё место заняли другие дома светлых земель.

– Отец, как ты не поймёшь, что это бессмысленно? Я тот, кто есть! И этого не поменять!

– Это моё окончательное слово.

После сказанного Энегрин делает шаг на встречу и за-

мыкает на правом запястье чёрный браслет. Иввелиос резко одергивает руку, но поздно.

– Ты больше не сможешь воспользоваться своим даром проводника.

– Отец, я найду способ снять его!

– Нет и вскоре ты поймёшь это. Но к тому времени смиришься, а я уже буду за воротами.

Неожиданно отец делает ещё один резкий шаг и хватается того, за второе запястье.

– Что это такое? – почти кричит он, указывая на брачный браслет. – Невозможно! Только не говори мне что это... – его глаза округляются, а затем резко сужаются в полосу. – Она же просто человек? Как тебе удалось, ведь дерево не подкупаемо? – он прерывается, на мгновение прикидывая что-то в голове и добавляет. – На рассвете ты принесешь клятву у дерева, принимая правление или...

Правитель щёлкает пальцами и на пороге появляется Авиэль, после чего он обрывает, командуя помощнику:

– Девку в темницу! Этого под охрану!

Глава 11

– Лан Эмиос, девчонка! – выкрикнул взъерошенный Авиэль, вбегая к правителю.

– Что произошло? – грохнул Энргин и тот опустил глаза. – Только не говори мне, что вы не справились с обычной низшей!

– Лан, она сбежала. Улетела на этом... своём волке...

– Не может быть! – поразился старший Эмиос. – Что, мои отряды совсем разучились как справляться со зверьём? Он же был один! Как это произошло, Авиэль?

– Он имеет власть над огнём. Пожара едва удалось избежать. К тому же, она... – он замялся. – Она вырубилась всех, кто оказался рядом.

– Я тебя разжалую! Послушай, что несёшь!

– Девчонка – стихийница! От её молний трянуло даже меня, хотя я стоял на приличном расстоянии.

– Та-а-ак... А что с Иввелиосом? Он по-прежнему заперт?

Не дождавшись ответа, правитель Энгрин отправился в запечатанные покои. Однако прощупав магическую сеть, понял, что та снята, а в помещении нет ни единой живой души.

– Глупец! Какой же глупец! – единственное, что вырвалось у него.

Сердце Вики колотилось с такой силой, что даже скорость нёсшего её Ариса не казалась такой уж устрашающей. Как на зло полил ливень и видимость сильно упала. Аниматорша поражалась, как семаргл может лететь в таких условиях. Но вскоре небо стало проясняться.

– Арис, милый мой, приземлись, вон там! – попросила девушка, указывая на величественное дерево, выбивающееся из общей массы леса. – Где-то я его уже видела...

Его крона мягко светилась и издали этот свет казался зеленоватым. Оно тянулось высоко к небу, а его ствол с рваной корой едва смогли бы обхватить даже пять человек, взявшихся вместе.

Вика засмотрелась на великолепие этого дерева и совсем не заметила момент, когда на поляне их стало больше.

– Ви, – произнёс знакомый голос и девушка резко обернулась.

Вспомнился тот самый сон, когда эльф стоял на её месте, а она наоборот. Ей показалось забавным эта перемена и она мягко улыбнулась. Но потом вспомнила произошедшее и поменялась в лице. К тому же что-то её настораживало в спутнике, ставшем настолько близким всего за несколько дней. Она прислушалась к себе и вдруг остановилась на чёрном браслете.

– Это ведь не хорошо, да? – поинтересовалась аниматорша, стоя на прежнем расстоянии.

– Ага. – согласился тот, делая несколько шагов навстречу.

Сердце девушки мгновенно зашлось частым ритмом и нехорошее предчувствие сжало горло.

– Виана, – вкрадчиво произнёс Иввелиос, обхватив ладонями её лицо, – я не знаю, получится ли нам ещё когда-либо встретиться. Но хочу чтобы ты знала.

– Ив?

– Не перебивай, пожалуйста. – продолжил он, поглаживая большим пальцем её губы. – Я безмерно счастлив, что ты появилась тогда у этого дерева. А иначе мой страх остаться таким же несчастным, как отец после смерти матери, не позволил бы мне узнать что же такое истинные чувства. Сегодня я произнёс глупость и только теперь понял почему отец больше не женился. Но не об этом сейчас. – он сглотнул вязкую слюну и добавил, – ты должна добраться до земель дроу.

– Что? Ты не в себе!

– Нет, послушай, мой дар заблокирован! Я не смогу вернуть тебя на землю. Но тут тебе может угрожать опасность. По крайней мере, пока я не вступлю на престол, тебе придётся переждать на тёмных землях.

– То есть ты уже в курсе, что твой папаша хотел меня убить? – и она попыталась отстраниться на приличное расстояние, но ничего не вышло.

– Возможно он бы этого не сделал, но я не хочу рисковать тобой. Поэтому сейчас ты берёшь своего волка и летишь. Как доберёшься, покажешь им свой амулет.

– А как же ты, Ив?

– Не беспокойся обо мне, пандочка.

После этих слов он лукаво улыбнулся, словно вспомнив, что прощание должно оставить некий свет в памяти. И крепко прижав её, точно самое дорогое сокровище на свете, начал пить, безжалостно сминая губы почти в кровь. Нет, это была даже не дрожь, которая прошибает тело от желания, а нечто большее. То чему невозможно дать описания одними словами. Сама иссушающая бездна поднялась из глубин и схлынула вместе с этим спасительным касанием не тела, а целого существа, который должен был стать прощальным. Однако когда Виана в накрывшем порыве, случайно дотронулась до браслета, произошло неожиданное. От пальцев девушки прошла небольшая молния, она прошила чёрный металл и впиталась точно краска в холст. Секунду ничего не происходило. Но затем браслет ярко засветился, а в следующее мгновение поменял цвет на белый, выбрасывая в пространство чёрную дымку.

– Ви, что ты сделала только что? – протянул эльф, поражённо разглядывая вещь на запястье. И когда она не нашлась, что сказать, добавил. – Пандочка, твои волосы, – он подцепил пальцами один светлый локон девушки, – они тоже поменяли цвет!

Глава 12

– Насчёт волос не беспокойся! Это мой натуральный цвет. Видимо краска сошла. Хотя... не знала, что такое возможно... – отмахнулась Виана, а после задумалась. – А вот браслет... Ты уверен, что это я?

Некоторое время эльф молчал, пристально разглядывая аниматоршу, при этом не выпуская локона из руки.

– Есть у меня одна мысль, – произнёс он наконец, – но тогда получается ты совершенно не похожа на дроу...

– Да, чёрт с ними, с дроу! Ты скажи, что с браслетом!

Нетерпение так и клокотало в груди, и девушка не могла понять, как спутник может быть настолько спокойным в подобной ситуации.

– Возможно ты, сама того не осознавая, применила дар стихийницы и нейтрализовала свойства, вложенные в браслет извне. Таким образом всё чужеродное сошло с него, вышло как краска из структуры волоса. И он приобрёл изначальный вид. А это, – он отпустил локон, – просто последствия. О чём ты думала в этот момент, Ви? Хотя о чём это я... – Иввелиос лукаво улыбнулся и девушка отвернулась, чтобы не ощущать как лицо стремительно розовеет. – Вообще-то я имел в виду светлые пожелания удачного исхода наших проблем, а не то, о чем ты подумала. Но мне определённо нравится ход твоих мыслей! – с этими словами его губы

ещё сильнее растянулись.

– Мне иногда кажется, что ты это специально делаешь, Ив.

Она гордо вздёрнула подбородок, пытаясь вывести того на чистую воду, однако, когда он коротко бросил, что не кажется, Виана блеснула яростным взглядом и попыталась вывернуться из рук. Но эльф ловко перехватил девушку и в следующее мгновение повторил жаркое прощание, вбирая её импульсивность и жажду.

– Лучшая альтернатива словам. – прошептал он на ухо, отчего ноги у аниматорши начали подгибаться.

Забывши обо всём на свете, парочка не сразу услышала усиливающееся рычание семаргла. И ещё некоторое время потребовалось, чтобы отлепиться друг от друга. В итоге когда они обернулись на крылатого волка, тот уже почти бесновался скалясь в сторону замка Эмиос.

– Арис, что случилось? – поинтересовалась Виана.

– Кажется я догадываюсь в чём дело. Отряды отца. Не думала же ты, что он просто так нас оставит! – проговорил ушастый, а в следующий миг пошевелил пальцами, вызывая портал.

Сначала эльфу показалось, что ничего не выйдет, но когда появился круг с белой дымкой, то он выдохнул с облегчением. Выходила троица уже на знакомых берегах моря Умбиуля, у ворот особняка вампира.

– И что, мы постоянно вот так будем бегать от твоего отца? – вздохнула Виана. – Хотя не спорю, море тут прекрас-

ное...

– Думаешь стоило сразу к дреу?

– Ты же сказал, я совсем не похожа на них?

– Хотя бы для того, чтобы выяснить насчёт твоего медальона. У них отличные маги-поисковики.

– Что-то мне страшно...

– По-моему ты так не тряслась даже когда, сбегала от моего отца!

Эльф обвинил руками аниматоршу, выдохнув ей в макушку.

– Сравнил!

– Неужели ты так боишься, что мои догадки будут верны?

– Скорее, что ты ошибся, и тогда я снова стану маленькой, никому не нужной сироткой. – и с этими словами она уткнулась лбом в крепкую грудь спутника.

– Нет, этого никогда не случиться. Ведь ты нужна мне. – снова выдохнул он, – Нет же! Мрак! Да, ты необходима мне как воздух!

Не произнося ни слова, Виана подняла взгляд и было в нём нечто такое, отчего стало понятно, что она верит, верит безоговорочно. Однако подумав, Виана произнесла:

– Получается, меня ты уговариваешь к дреу отправиться, а сам с отцом нормально поговорить не можешь? Тебе не кажется это несколько двоякая ситуация?

– Тут и сравнивать не чего. Я много раз пытался с ним поговорить, но он меня не слышит.

– А ты его?

Не подоплёку послышались уверенные шаги и раздался голос вампира:

– А я ему талдычу об этом уже не первый год!

– Сайлас! – выдохнула парочка в один голос, обернувшись.

Хозяин особняка выглядел как всегда с иголки: дорогой костюм, обувь, часы.

– Друзья мои беловолосые! – начал вампир, но заметил перемену. – Виана, ты поменяла цвет? Тебе так лучше! – а затем резко посерьезнел, заявляя, – догадывался, что вы вернётесь. Однако сейчас я очень тороплюсь. Отправляюсь на переговоры, в командировку на другой конец света. Меня не будет дня три. Нет, не беспокойтесь, дом в вашем полном распоряжении.

Они успели перекинуться парой коротких фраз, а затем Сайлас умчался, крича на ходу насколько опаздывает.

– Он действительно знал, что мы вернёмся? – удивилась аниматорша, открывая холодильник, забитый под завязку.

Ужин оказался настолько великолепным, что девушка попросила пощады, глядя на не тронутые десерты. Многие из блюд она в жизни не видела, но перепробовать все не получалось чисто физически. А эльф незаметно наблюдал за спутницей и наслаждался видом того, как она восхищается с набитым ртом новому сочетанию продуктов. Время от времени он прятал смешок в кулак, когда она кривила нос при виде ярко сиреневых щупалец политых зеленоватым нечто.

– Ив, слушай, я хотела спросить... – она слегка замялась. – Мы не сняли браслеты. Ты наверное расстроен?

На этой фразе эльф чуть не поперхнулся хамистским чаем.

– Позволь узнать, милая пандочка, где ты была в тот момент, когда я сказал, что ты нужна мне?

Аниматорша растеряно подёрнула плечами. Тогда Иввелиос поднялся, обошёл стол и сдёрнул её с кресла.

– Что? Куда, Ив? Поставь меня на пол! – забрыкалась девушка, опрокинутая на плечо эльфа.

– Отвечаю на твой вопрос. Да, расстроен. Расстроен, что браслеты теряют цвет, а консуммации до сих пор не было.

– Ив, ты сейчас шутишь? Поставь меня на место! Я, в конце концов, поужинала...

– Не беспокойся. Тебе ничего не нужно будет делать.

– Ив, я... я...

Он опустил её на мягкий ковёр, не выпуская из рук и заинтересовался:

– Ви, у дерева я думал, что никогда больше тебя не увижу. Понимаешь? Я почти попрощался с тобой. А ты взяла и освободила меня. И теперь после того, насколько ты стала мне дорога, думаешь я и в правду смогу тебя отпустить? Нет, милая пандочка, теперь ты от меня никуда не денешься!

Он всё говорил и говорил, а аниматорша понимала, что и не хочет никуда бежать. Впервые в жизни побег обоих от собственных страхов закончился.

– К тому же, древо нас не разъединит. – прошептал он над ухом, вызывая новый табун мурашек. – Браслеты появляются только если пара идеально подходит друг другу, а значит без взаимности это не было бы возможно.

Это последнее, что Виана воспринимала. Дальше разум опьянел от касаний и поцелуев, делая не возможным рассуждать трезво. Мысленно остановив весь мир, поставив на паузу проблемы других миров и родителей, они растворились друг в друге. Ничего не осталось. Только эта комната и обжигающе-горячий вечер на побережье Хамиста.

Два дня Виана не думала ни о чём. Только море, вкусная еда и потрясающие вечера в компании эльфа. Семаргл после той ночи присмирел, словно теперь не переживал за сохранность человечка, которого решил охранять. Иногда он летал над водой и носился по берегу поднимая песок вверх. А когда рядом оказывалась аниматорша, попавшая под оседающую пыль, тогда Арис ещё больше раззадоривался, делал всё, лишь бы не попасться под гневную руку девушки. Хотя, если учесть его мощные лапищи и массивные крылья, то становилось понятно, насколько он поддавался. И так проносились часы, пока на третий день не появились они – отряды Эмиоса старшего.

Глава 13

– Отец? – удивился Иввелиос, заметив неожиданных гостей.

Поначалу первым желанием было схватить теперь уже жёну и бежать в другой мир. Но раз они добрались сюда, то смысла в этом могло не быть.

– А ты думал, один такой на всём Альхероне с даром проводника? – произнёс правитель выступая впереди своих эльфов.

Не прошло и минуты, как трое героев оказались окружены отрядами Эмиоса старшего.

– Отец, отзови эх! Ты же знаешь, нас соединило Священное Древо! – произнёс эльф, однако старший Эмиос не слушал, – Ты не сможешь причинить ей вреда! А не то весь Альхерон узнаёт, что ты напал на дочь семьи претендующей на престол темных.

– О чём ты говоришь, спятил? Она не эльфийка! – отмахнулся правитель.

– Нет, она дроу! – заявил Иввелиос и успокаивающе обнял Виану. – Сам подумай, кто ещё обладает силой стихийника и имеет от рождения подобный защитный медальон?

– Нет, не может быть... – неуверенно произнёс Энгрин. – Не похожа она на Разящих...

– Не похожа, потому что на половину человек. Кажется, ты совсем забыл, что жена лана Аглаиля человек!

– Так ты знал, кто мои родители?

Аниматорша слегка качнулась, а затем ощутила, как ноги подгибаются. Но упасть ей не дали. Сильные руки подхватили на лету.

– Ты готова? Надо бы поторопиться. – поинтересовался Иввелиос, нетерпеливо постучав.

После открывшейся информации отец Иввелиоса пересмотрел свои взгляды и предложил пойти на перемирие. А сын, осознавший, насколько устал от многолетнего побега, согласился пойти на уступки. И вот теперь эльф стоял у комнаты Вианы, которая окончательно сроднилась с этим именем и ждал ответа. Однако с той стороны молчали. Решив, что ждать больше не стоит, он распахнул дверь и глазам его предстала картина: Виана сидела на краю кровати и сжимала медальон. Бежевое платье струилось шёлком вниз, а сложная причёска, состоящая из нескольких причудливых кос, соединённых в одну, гармонично вписывалась в образ.

– Как ты, пандочка? – поинтересовался он, проходя в комнату. – Волнуешься?

– Всю свою жизнь, сколько себя помню, я была девочкой сироткой. Закрытой и закомплексованной. – подняла она на него свои глаза и эльф подметил насколько девушка бледна. – А тут в одночасье всё поменялось. В голове до сих пор не укладывается, не то что теперь у меня есть родные, но и

твое появление в моей жизни.

– Да, это скорее ты первая появилась в моей. Забыла перемещение во сне? – с усмешкой в глазах произнёс Иввелиос и присел рядом, нежно приобнимая жену. Она улыбнулась и примостила голову на его плечо.

– Ви, они ждали тебя всё это время, надеялись и искали. Понимаешь? А ещё мне очень жаль. Я мог бы попросить прощения за своего отца, но это будут лишь слова...

Он убрал руки, уводя их чуть за спину и откинул голову назад.

– Дети не могут отвечать за поступки родителей, Ив. – произнесла она откидываясь на кровать.

Появление в доме Разящих произвело фурор. Виана совершенно не походила на друу, но когда появилась жена Аглаиля – Евфратия, то всё стало понятно. Те же белые волосы, черты лица, походка – Виана оказалась копией матери.

Поначалу аниматорша чувствовала себя скованно и не уверенно, но каждый раз видя приободряющий взгляд новоиспечённого мужа, успокаивалась. Оказалось, что через год после рождения Вианы, заговорщики выступающие против смешения крови, выкрали девочку. Но медальон хорошо охранял её и тогда, поняв, что убить её они не в силах, дочь тёмных была заброшена в мир без магии. А раз так далеко бы её искать не стали, заговорщики расслабились, ощутив вкус победы. Однако вскоре их всё же обнаружили и казни-

ли. К сожалению, местонахождение девочки так и не было открыто.

Все эти годы родители не теряли надежды отыскать старшую дочь. Да-да, теперь у Вианы есть и младшая сестра – полная копия отца.

– Получается, Священное Древо благословляет не только эльфов и дроу? – Поинтересовалась аниматорша, заметив похожие браслеты на руках родителей, на что получила тёплую материнскую улыбку.

– Да, оно соединяет души, а не тела. Пара может быть разных рас, отличаться культурой, и даже местоположением в ветке миров, но это не имеет никакого значения. А то, что Древо обручает только нас, выдуманно эльфами и дроу, которые выступают против смешения кровей даже друг с другом. Территория леса находится на нейтральной полосе. Поэтому и подконтрольна обеим сторонам.

Новость о том, что старшая дочь тёмного правителя вернулась, разнеслась по всему Альхерону за считанные дни. А вот о том, что она стала женой сына светлого, произвела ещё больший фурор в обществе. Свадьбу в обычном понимании этого слова, провели по всем канонам темных и светлых эльфов. Родители Вианы настояли в проведении официальной церемонии, даже несмотря на полное проявление брачных браслетов. Утверждая, что не смогут позабыть о таком знатном событии в жизни дочери. И сетовали, что, итак, многое упустили.

Торжество вышло, что надо. Весь Альхерон гудел неделю, а потом несколько месяцев обсуждал новые перемены в содружестве эльфов и дроу. А вот в свадебное путешествие Иввелиос и Виана отправились на любимый Умбиуль в новенький особняк на берегу лазурного моря, подаренный Сайлосом.

– Пандочка, надо возвращаться.

Эльф убрал прядь с лица жены и нежно поцеловал чуть ниже мочки уха, отчего та заворочалась, томно потягиваясь.

– Уже? Может ну его, а?

– Надо сегодня, Ви. Мой отец ушёл за врата. Мне необходимо проводить его и вступить на престол... – посерьезнев произнёс Иввелиос и некая печаль проскочила в его голосе. – Теперь они с матерью навсегда соединились в мире бессмертных.

– О, Ив, мне очень жаль...

Слова были ни к чему, поэтому Виана только обняла мужа, отправляя сердцем всю свою любовь и поддержку.

– А где Арис?

Девушка огляделась, но того нигде не было. И только обойдя особняк, семаргл обнаружился под ветвями широкого дерева.

– Арис, ну и напугал же ты меня! Глупыш лохматый! – и с этими словами она чмокнула того в лоб.

Внезапно крылатый волк засветился и выгнулся, направив

морду к небу. Крылья начали укорачиваться, а тело трансформироваться. И через мгновение перед девушкой стоял мужчина в белоснежных брюках и рубашке, а сверху с одного плеча свисала огненного цвета мантия. Он осмотрел себя, оправил широкий пояс с камнями и произнёс.

– Ты меня всё-таки освободила? Уму не постижимо... А я думал, так и помру в облике безмолвного зверя...

Он потрепал огненно-рыжие локоны, и захохотал. А затем поднял ошалевшую Виану и начал кружить её в воздухе. На шум пришёл Иввелиос и остолбенел.

– Ты ещё кто такой? – низко пророкотал он, подходя всё ближе.

Услышав эльфа бывший крылатый волк отпустил девушку и снова улыбнулся. А затем кивнув, представился.

– Я Тараниас из далёкой Иридии. Некоторые там зовут меня Огнебог.

– Ну и какого демона ты забыл тут, Огнебог? – не успокаивался эльф, прижав Виану покрепче.

– Ив, перестань. Это же Арис! Наш Арис. – произнесла девушка и тот мгновенно озадачился.

Оказалось Тараниаса заперли в теле семаргла, обрекая на долгое существование вне времени и без возможности обретения истинной плоти. Однако когда эльф впервые схватил аниматоршу на Земле и она применила свой дар, окатив того электричеством, в междумирье произошёл сбой и Тараниаса вытянуло из небытия. В итоге в Фарнемии он очутился ров-

но в то же время, что и они. Посчитав это счастливым случаем, Огнебог решил разнюхать, кому же удалось невозможное. Загоревшись надеждой увидеть себе подобных, он поначалу разозлился увидев смертных. Силы отняты, перемещение ограничено, человеческая ипостась не доступна. Это был финал. Но когда девушка заступилась, он нутром ощутил, что ей необходима защита. И с тех пор, во что бы то ни стало, он выполнял роль покорного слуги. Злясь время от времени на свою беспомощность. Иногда он забывался и тогда суть зверя брала верх. Тогда казалось, что чем больше он находится в этой тюрьме, тем меньше его самого остаётся. К тому же, семаргл не знал, какие условия поставлены для освобождения. И вот произошло чудо.

На вопрос, что же такого он натворил, что его обрекли на такое существование, Тараниас не ответил.

– Пусть память обо мне не будет омрачена событиями, предшествующими моему наказанию. Будьте счастливы смертные! А ты, ушастый, береги её пуще своей жизни! А то знаешь, я тот ещё судья.

С этими словами он лукаво подмигнул Виане и раскрыв ладони к небу, растворился в воздухе.